

ТРИНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 65, лит. А
<http://13aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

24 октября 2023 года

Дело №А56-129547/2022

Резолютивная часть постановления объявлена 19 октября 2023 года

Постановление изготовлено в полном объеме 24 октября 2023 года

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд
в составе:

председательствующего Пивцаева Е.И.

судей Семиглазова В.А., Слобожаниной В.Б.

при ведении протокола судебного заседания: секретарем Цивилевой Т.Е.

при участии:

от истца: Герей Д.Р. по паспорту;

от ответчиков: 1 - представитель Лактионова А.С. по доверенности от 16.01.2021;

2 – не явился, извещен;

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу (регистрационный номер 13АП-28320/2023) Герей Дениса Романовича на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.07.2023 по делу № А56-129547/2022 (судья Душечкина А.И.), принятое по иску:

истец: Герей Денис Романович;

ответчики: 1) Заверуха Анна Александровна;

2) Заверуха Александр

о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Мега»,

установил:

Герей Денис Романович (далее – истец, Герей Д.Р.) обратился в Выборгский районный суд города Санкт-Петербурга с иском к Заверухе Анне Александровне (далее – ответчик №1, Заверуха А.А.) о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Мега» (далее – Общество, ООО «Мега») и взыскании 2 962 917 руб. убытков.

Определением Выборгского районного суда Санкт-Петербургу от 11.05.2022 в удовлетворении заявления отказано.

Апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 20.10.2022 определение Выборгского районного суда Санкт-Петербургу от 11.05.2022 отменено, гражданское дело передано по подсудности в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10.01.2023 исковое заявление принято к производству (дело № А56-129457/2022).

По ходатайству истца к участию в деле в качестве соответчика привлечен Заверуха Александр (далее – ответчик №2, Заверуха А.).

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.07.2023 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с решением суда, истец обратился с апелляционной жалобой, в которой просит решение отменить, привлечь ответчиков Заверуху Анну Александровну и ее супруга Заверуху Александра к субсидиарной ответственности и взыскать солидарно 2 962 917 руб. в пользу Герей Д.Р. По мнению подателя жалобы, суд первой инстанции необоснованно возложил всю обязанность доказывания обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) контролирующих лиц на истца, что влечет неравенство процессуальных возможностей истца и ответчика в рамках данного спора; не принял во внимание и не дал оценку использованию ООО «Мега» в рамках противоправных действий в отношении истца. Кроме того, истец считает, что суд первой инстанции не принял во внимание и не дал оценку пояснениям ответчиков по делу, так ответчик №1 возлагала всю ответственность за ООО «Мега» на своего супруга ответчика №2, в свою очередь ответчик №2, присутствуя на заседании 13.07.2023, устно признал свою ответственность за часть задолженности ООО «Мега» и выразил готовность частично погасить данную задолженность.

16.10.2023 в апелляционный суд от Заверухи А.А. поступил отзыв на апелляционную жалобу, в котором она возражала против ее удовлетворения.

Апелляционный суд приобщил к материалам дела отзыв Заверухи А.А. на апелляционную жалобу.

Информация о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы опубликована на официальном сайте Тринадцатого арбитражного апелляционного суда.

В судебном заседании истец поддержал доводы апелляционной жалобы.

Представитель Заверухи А.А. возражал против удовлетворения апелляционной жалобы по основаниям, изложенным в отзыве на нее.

Заверуха А., извещенный надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, своего представителя в судебное заседание не направил.

Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы и отзыва на нее, заслушав пояснения истца и представителя Заверухи А.А., апелляционный суд установил следующее.

Решением Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 25.12.2018 по делу № 2-2114/18 в пользу Герей Д.Р. с ООО «Равон Моторс Рус» взысканы уплаченные по договору купли-продажи денежные средства в размере 634000 рублей, компенсация морального вреда в размере 10000 рублей, штраф в размере 322000 рублей, расходы по оплате судебной экспертизы в размере 9400 рублей 76 копеек, расходы по оплате диагностики автомобиля в размере 522 рубля 26 копеек, расходы на оплату услуг представителя в размере 9400 рублей 76 копеек; с ООО «Мега» взыскана сумма неосновательного обогащения в размере 20000 рублей, штраф в размере 10000 рублей, расходы по оплате судебной экспертизы в размере 296 рублей 74 копейки, расходы по оплате диагностики автомобиля в размере 16 рублей 49 копеек, расходы по оплате услуг представителя в размере 296 рублей 74 копейки; в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 13.06.2019 по делу № 33-10017/2019 решение Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 25 декабря 2018 года отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании неустойки, убытков и изменено в части размера штрафа, судебных расходов. С общества с ограниченной ответственностью «Равон

Моторс Рус» в пользу Герей Дениса Романовича взысканы неустойка в размере 2161940 рублей, убытки в размере 167534 рубля 57 копеек, штраф в размере 1486797 рублей 29 копеек, расходы по оплате экспертизы в размере 43659 рублей, расходы по оплате диагностики в размере 2425 рублей 50 копеек, расходы по оплате услуг представителя в размере 43659 рублей. С общества с ограниченной ответственностью «Мега» в пользу Герей Дениса Романовича взысканы расходы по оплате экспертизы в размере 441 рубль, расходы по оплате диагностики в размере 24 рубля 50 копеек, расходы по оплате услуг представителя в размере 441 рубль. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционная жалоба Герей Дениса Романовича – без удовлетворения.

Решением Выборгского районного суда города Санкт-Петербурга от 16.01.2020 по делу № 2-1121/2020 с ООО «Мега» и ООО «Равон Моторс Рус» в пользу Герей Д.Р. солидарно взысканы неустойка в размере 1 933 700 рублей, штраф в размере 966 850 рублей, расходы по оплате юридических услуг в размере 30 000 рублей. С ООО «Мега» в пользу Герей Д. Р. также взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 1 461 рубль 48 копеек.

Согласно сведениям ЕГРЮЛ ООО «Мега» зарегистрировано в качестве юридического лица 14.12.2016 с присвоением ОГРН 1167847479997, единственным участником и генеральным директором Общества являлась Заверуха А.А.

03.02.2020 ООО «Мега» исключено из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо.

В связи с невозможностью исполнения решения о взыскании денежных средств с ООО «Мега», Герей Д.Р. обратился в суд с иском к бывшему генеральному директору и единственному участнику Общества Заверухе А.А., а также к ее супругу Заверухе А. с требованием о привлечении их к субсидиарной ответственности в солидарном порядке.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований.

Проверив законность и обоснованность решения арбитражного суда первой инстанции, апелляционный суд не усматривает оснований для его отмены или изменения в связи со следующим.

В соответствии с пунктом 2 статьи 64.2 ГК РФ исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ влечет правовые последствия, предусмотренные названным Кодексом и другими законами применительно к ликвидированным юридическим лицам.

В силу пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон № 14-ФЗ) исключение общества из ЕГРЮЛ в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц для недействующих юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные ГК РФ для отказа основного должника от исполнения обязательства. В данном случае, если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в пунктах 1 - 3 статьи 53.1 ГК РФ, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества.

В пунктах 1 - 3 статьи 53.1 ГК РФ указаны следующие лица: лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени; члены коллегиальных органов юридического лица; лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания лицам, названным выше.

В рассматриваемом деле таковыми лицами для Общества, по мнению истца, являются Заверуха А.А. и ее супруг - Заверуха А.

Вопреки доводам истца, Заверуха А. не является контролирующим лицом Общества, в связи с чем, у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для привлечения Заверухи А. к субсидиарной ответственности по обязательствам Общества и взыскании с него убытков.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции в любом случае правомерно отказал в удовлетворении иска к Заверухе А.

Из материалов дела следует, что Общество 03.02.2020 исключено из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо.

Пункт 3.1 статьи 3 Закона № 14-ФЗ, на которую ссылается истец в обоснование заявленных требований, возможность привлечения лиц, указанных в пунктах 1 - 3 статьи 53.1 ГК РФ к субсидиарной ответственности ставит в зависимость от наличия причинно-следственной связи между неисполнением обществом обязательств и недобросовестными или неразумными действиями данных лиц.

Пунктом 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» предусмотрено, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 ГК РФ). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

В силу пункта 2 статьи 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Предусмотренная приведенными нормами права ответственность носит гражданско-правовой характер и ее применение возможно только при доказанности истцом совокупности следующих условий: противоправности поведения ответчика как причинителя вреда, в том числе наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора и участника, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица, наличия и размера понесенных убытков, а также причинно-следственной связи между незаконными действиями ответчика и возникшими убытками. Недоказанность хотя бы одного из элементов состава данного гражданско-правового правонарушения является достаточным основанием для отказа в удовлетворении подобного требования

В данном случае возможность привлечения ответчика к субсидиарной ответственности ставится в зависимость от наличия причинно-следственной связи между неисполнением обществом обязательств и недобросовестными или неразумными действиями данных лиц. При этом бремя доказывания недобросовестности либо неразумности действий членов коллегиальных органов юридического лица, к которым относятся его участники, возлагается на лицо,

требующее привлечения участников к ответственности, то есть в настоящем случае на истца.

Как разъяснено в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» в силу п. 5 ст. 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

Гражданское законодательство о юридических лицах построено на основе принципов отделения их активов от активов участников, имущественной обособленности, ограниченной ответственности и самостоятельной правосубъектности (пункт 1 статьи 48, пункты 1 и 2 статьи 56, пункт 1 статьи 87 ГК РФ).

Это предполагает наличие у участников корпораций, а также лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений и, по общему правилу, исключает возможность привлечения упомянутых лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица перед иными участниками оборота.

В то же время из существа конструкции юридического лица (корпорации) вытекает запрет на использование правовой формы юридического лица для причинения вреда независимым участникам оборота (пункты 3 - 4 статьи 1, пункт 1 статьи 10 ГК РФ), на что обращено внимание в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" (далее - постановление N 53).

Следовательно, в исключительных случаях участник корпорации и иные контролирующие лица (пункты 1 - 3 статьи 53.1 ГК РФ) могут быть привлечены к ответственности перед кредитором данного юридического лица, в том числе при предъявлении соответствующего иска вне рамок дела о банкротстве, если неспособность удовлетворить требования кредитора спровоцирована реализацией воли контролирующих лиц, поведение которых не отвечало критериям добросовестности и разумности, и не связано с рыночными или иными объективными факторами, деловым риском, присущим ведению предпринимательской деятельности.

При этом исключение юридического лица из реестра в результате действий (бездействия), которые привели к такому исключению (отсутствие отчетности, расчетов в течение долгого времени, недостоверность данных реестра и т.п.), не препятствует привлечению контролирующего лица к ответственности за вред, причиненный кредиторам (часть 3.1 статьи 3 Закона N 14-ФЗ), но само по себе не является основанием наступления указанной ответственности.

Требуется, чтобы именно неразумные и (или) недобросовестные действия (бездействие) лиц, указанных в подпунктах 1 - 3 статьи 53.1 ГК РФ, привели к тому, что общество стало неспособным исполнять обязательства перед кредиторами (пункт 1 статьи 1064 ГК РФ, пункт 2 постановления N 53).

При предъявлении иска к контролируемому лицу кредитор должен представить доказательства, обосновывающие с разумной степенью достоверности наличие у него убытков, недобросовестный или неразумный характер поведения контролирующего лица, а также то, что соответствующее поведение контролирующего лица стало необходимой и достаточной причиной невозможности погашения требований кредиторов.

В случае предоставления таких доказательств, в том числе убедительной совокупности косвенных доказательств, бремя опровержения утверждений истца переходит на контролирующее лицо - ответчика, который должен, раскрыв свои документы, представить объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность (статья 9 и часть 1 статьи 65 АПК РФ, пункт 56 постановления N 53).

Изложенное соответствует правовым позициям Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, сформулированным в определениях от 30.01.2020 N 306-ЭС19-18285, от 25.08.2020 N 307-ЭС20-180, от 03.11.2022 N 305-ЭС22-11632, от 15.12.2022 N 305-ЭС22-14865, от 23.01.2023 N 305-ЭС21-18249(2,3).

К понятиям недобросовестного или неразумного поведения учредителя общества следует применять разъяснения, изложенные в пунктах 2, 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» в отношении действий (бездействия) директора.

Согласно указанным разъяснениям, недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

1) действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке;

2) скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки;

3) совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;

4) после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;

5) знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.).

Неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

1) принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации;

2) до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации;

3) совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.).

Каких-либо доказательств недобросовестности либо неразумности в действиях Заверухи А.А., повлекших неисполнение обязательств Общества, истцом в материалы дела не представлено.

Как следует из материалов дела, решение о ликвидации Обществом не принималось, ликвидационный баланс не составлялся, данное общество исключено из ЕГРЮЛ на основании пункта 2 статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ по решению уполномоченного органа.

Вместе с тем пунктами 3 и 4 статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ установлены гарантии, направленные на защиту прав кредиторов предстоящим исключением.

Исследовав представленные в материалы дела доказательства и принимая во внимание конкретные обстоятельства настоящего дела, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о том, что истцом не представлено доказательств недобросовестности либо неразумности действий Заверухи А.А., повлекших неисполнение обязательств перед истцом.

Наличие у Общества непогашенной задолженности, подтвержденной вступившим в законную силу судебным актом, само по себе не может являться бесспорным доказательством вины Заверухи А.А., как генерального директора и учредителя Общества, в неуплате указанного долга, равно как свидетельствовать о ее недобросовестном или неразумном поведении, повлекшем неуплату этого долга.

Истец не воспользовался своим правом на подачу заявления о признании Общества несостоятельным (банкротом).

Кроме того, в материалы дела не представлено доказательств в подтверждение того, что невозможность погашения задолженности перед истцом возникла вследствие недобросовестных действий Заверухи А.А., как не доказано и то, что при наличии достаточных денежных средств (имущества) руководитель и учредитель Общества уклонялся от погашения задолженности перед истцом, скрывал имущество должника.

Указанное свидетельствует о недоказанности причинно-следственной связи между действиями (бездействием) Заверухи А.А. и наличием у истца убытков.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении исковых требований.

Доводы апелляционной жалобы не опровергают правомерности выводов суда, а лишь выражают несогласие с ними, фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судом на основе полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, нормы материального и процессуального права не нарушены, в связи с чем, у апелляционного суда отсутствуют основания для отмены принятого по делу судебного акта и удовлетворения апелляционной жалобы.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 269, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.07.2023 по делу № А56-129547/2022 оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Западного округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия.

Председательствующий

Е.И. Пивцаев

Судьи

В.А. Семиглазов

В.Б. Слобожанина